

Глава 37 Ты заслуживаешь смерти

в тихом классе.

Шэнь И неловко держала кисть. Хотя она и не очень хорошо владела каллиграфией, она все же старалась изо всех сил, чтобы каждое слово выглядело яснее.

Когда он был мошенником, чтобы носить одежду Ямена, он также был прилежным человеком, изучавшим боевые искусства и мирские дела, включая чтение и грамотность.

При мышечной памяти почерк не красивый, а вполне сносный.

Техника Кровавого Меча была выведена из панели, и все детали были влиты в мой разум, поэтому расшифровать ее было несложно.

Дождитесь момента релиза.

Шэнь И прекратил писать и дал чернилам высохнуть, а затем протянул руку, чтобы взять еду, присланную Чэнь Цзи.

Паровые булочки с желтой лапшой из Хуанцзи на Восточной улице в сочетании с соленой рыбой, продаваемой уличными торговцами, не очень вкусные, но вполне доступные.

Проглотив еду несколькими глотками, он встал, подвинулся и толкнул дверь.

Во дворе Чжан Даху был весь в поту и боролся с набором разминочных боксерских приемов. Братья Ню и Чэнь Цзи неоднократно размахивали ножами. Мясник Чжан нахмурился и увидел что-то неправильное в его позе. .

«В таком большом округе Байюнь, вы просто полагаетесь на нескольких из вас, чтобы убить демонов?»

Мясник Чжан услышал голос, обернулся и в замешательстве сказал: «Это очень плохо, за исключением мальчика по имени Чен, который может видеть». немного, остальные. О чем они все?»

Прежде чем остальные успели заговорить, Чжан Даху крикнул: «Кто готов уничтожить демона? Это не значит, что этот старый пиан нацелен на мою семью. Он должен убить меня, чтобы покончить с этим.

! Мясник Чжан на мгновение ошеломился, как будто что-то понял, и плюнул на землю:

«Эти ублюдки»

он узнал о демонах в округе Боюнь только после того, как прибыл сюда.

Соккрытие демонических бедствий происходит повсюду. В этом нет ничего странного, только в прошлом году по этой причине было обезглавлено более десяти окружных судей.

Но использовать руки монстров для искоренения инакомыслящих просто бесстыдно.

«Давай», —

Шэнь И ничего не сказал и передал ему навыки владения мечом, которые он скопировал в своей руке.

Он должен убивать демонов, чтобы получить достаточное долголетие демонов, что в корне противоречит плану Ямена.

Не говоря уже об использовании правил для давления на людей, даже если они используют какие-то темные методы, это нормально.

«Так быстро».

Чжан Туту был немного удивлен и протянул руку, чтобы взять страницу: «То, что я понял, это, грубо говоря, всего лишь физическая подготовка, боевые искусства. Среди многих сект в Цинчжоу есть одна, у которой есть самый низкий порог. Пока есть достаточно времени, узких мест почти нет».

Он взял технику меча в свои руки и сказал: «Не теряй терпения, если ты ничего не понимаешь, просто спроси меня».

«Спасибо», —

кивнул Шэнь И и попрощался.

Он вышел из класса, неся со свежим мясом и анисовыми ингредиентами, которые купил Чэнь Цзи.

«Он еще умеет готовить?» Мясник Чжан почесал затылок.

«Если бы вы видели г-на Шэня полмесяца назад», Чэнь Цзи глубоко вздохнул, продолжил твердо стоять на куче и вздохнул: «Вы обнаружите, что такие люди, как он, ничему не

удивятся»

. «Мясник Чжан не стал спорить, он просто улыбнулся.

В конце концов, это всего лишь небольшой уездный городок, если вы никогда не были в Цинчжоу, как вы можете знать, кто такой настоящий гений?

По его мнению, Шэнь И был очень хорош с точки зрения характера и силы, лучше его, но это все.

...

Небо похоже на огонь.

Шэнь И постучал в дверь, а затем толкнул ее.

Женщина опирается на стол, у нее черные волосы, похожие на водопад, и маленькое белое лицо, тихое и подвижное. Лишь слегка нахмуренные брови и слегка подрагивающие густые ресницы выдают некоторую тревогу.

Шэнь И медленно шел и смотрел на толстую стопку желтой бумаги, прижатую к предплечью другого человека. Чернильные пятна пятнались на углах, и, кстати, некоторые испачкали уголки губ другого человека.

Он потерял дар речи, пока держал кисть и вытаскивал кончик изо рта Линь Байвэя.

«Моя... не хватай ее...»

Она крепко прикусила подставку зубами и пробормотала, открывая глаза: «Ба, ба, ба!»

Затем она с тревогой посмотрела на стопку бумаг и быстро потянулась, чтобы разобраться в них: «Половина из них была скопирована...»

Прежде чем она закончила говорить, Линь Байвэй заметила, что было в руке Шэнь И, и ее лицо внезапно стало счастливым.

«Оставь это место себе!»

Она взяла мясо, развернулась и направилась на задний двор.

«...»

Шэнь И посмотрел на разбросанные на столе бумаги, осторожно собрал их и убрал.

Войдите в кухню на заднем дворе.

Я увидел Линь Байвэй с завязанными волосами, которая с легкостью носила воду и мыла овощи, махала рукой, не оглядываясь: «Выходи, выходи»,

чувствуя, что она не может этого сделать, Шэнь И просто сидела во дворе. взял топор и начал рубить дрова.

Когда небо постепенно потемнело, земля была завалена аккуратно разрезанными дровами.

Аромат риса и мяса переплетался в носу.

Шэнь И обернулась и увидела стоящую за ней женщину, бережно держащую палочками полутолстый и тонкий кусок тушеного мяса, дующую горячим воздухом, и уверенно сказала в свои нежные щеки: «Эй, открой рот быстро и попробуй». соленость.

«Одинокий волк.

Он подсознательно откинулся назад, и как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, другой человек быстро сунул палочки для еды ему в рот: «...» «

Как дела?» Линь Байвэй с нетерпением ждал этого.

Это не вкусно, но на удивление вкусно. Немного похоже на блюдо из большой кастрюли из прошлой жизни. Оно немного грубоватое, но с рисом должно хорошо сочетаться.

«В этом что-то есть», —

Шэнь И отбросил топор в руке и встал, чтобы взять бульон.

«Правильно», — фыркнула Линь Байвэй и заложила руки за спину, как повар.

В этот момент послышался резкий стук в дверь.

Бах Бах бах!

«Шен, уходи отсюда!»

Шаги Шэнь И слегка замедлились, она нахмурилась, повернулась и вышла.

Линь Байвэй выглядел озадаченным, но быстро вошел на кухню, не задавая больше вопросов.

В следующий момент пять или шесть полицейских ворвались в дверь и вошли.

Две фигуры одна за другой вошли в дверь.

Первый — старик с седой бородой и волосами, в зеленой рубашке и с мрачным лицом. Это Лю Дяньли.

Туо, сидевший сзади, с тонкой головой стоял, опустив руки, и выглядел как сторонний наблюдатель, смотрящий хорошее шоу.

За дверью четверо из них, Чэнь Цзи, были прижаты к плечам охранниками с ножами, они боролись и были прижаты к стене. Мясник Чжан стоял далеко на улице с мрачным лицом и сжатыми кулаками, большими, как чаша. плотно.

«Ямен доверяет вам, поэтому поручает вам важную задачу — взять на себя ответственность за дела демонов».

Лю Дяньли выглядел разъяренным, и его пальцы дрожали от гнева: «За две ночи в нашем округе Байюнь было похищено более десяти детей. три деревни и шесть предместий. А ты спокойно лежишь дома, а весь класс полон змей и крыс, и ты не рассказываешь того, что знаешь... Я отношусь к тебе как к родному племяннику, -

говорил старик . взволнованно, резким голосом: «Ты заслуживаешь смерти!»

«Дверь в нашу классную комнату широко открыта. Я не получил никаких новостей, — ахнул Чэнь Цзи и громко заспорил!»

Кто бы не беспокоился, если кто-то пропал? Теперь, когда репутация г-на Шэня находится на пике, как он мог не пойти к нему, а вместо этого пойти к Лю Дяньли?

Он ответил резким шлепком.

Лю Дяньли убрал ладонь и сказал: «Вы все еще смеее придирацца».

Пока он говорил, с улицы шло более двадцати молодых людей, все с арбалетами. Их одежда отличалась от одежды офицеров, и на самом деле они были солдатами, охраняющими город.

Лю Дяньли повернулась боком и посмотрела на Шэнь И: «Если мы не сможем избавиться от демона сегодня, я отниму тебе голову!»

(Конец главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113789/4291609>